

Когда Цзен Вэнь сел в повозку, Тан Фэн заметил пыльные туфли на его ногах. Обувь на правой ноге была более пыльной, а подошва – более изношенной. Левая нога была намного лучше. Если присмотреться, то можно было понять, что у Цзен Вэня были проблемы с левой ногой, поэтому при ходьбе он прилагал больше усилий к правой ноге.

Линь Чжуан продолжал ехать по дороге, указанной Цзен Вэнем. Он хотел спросить, знает ли он о местонахождении У Дэ, но ему пришлось успокоиться.

— Моя фамилия Тан, а вас как зовут?

Цзен Вэнь потер уставшие ноги и сказал с улыбкой:

— Фамилия моего мужа – Ши, зовите меня просто Ши Амо.

Тан Фэн улыбнулся:

— Ши Амо действительно силен. Вы прошли такое большое расстояние в одиночку. Я слышал, что жители Шитоу Цин обычно не ходят в город? Я не знаю, правда ли это.

Цзен Вэнь ответил с сожалением в голосе:

— Правда, потому что это действительно слишком далеко. За свою жизнь я приходил в уездный город всего несколько раз. К тому же мои ноги уже не такие ловкие, в последние годы ездить в город стало ещё труднее. На этот раз я пришел сюда, потому что мой муж серьезно болен.

Когда Цзен Вэнь упомянул о своем муже, который был болен и прикован к постели, его лицо вспыхнуло тревогой.

Тан Фэн больше не спрашивал. Линь Чжуан тоже понял и ускорился.

Деревня Шитоу Цин, как следует из её названия, находилась в каменистой местности. Дома здесь почти все сделаны из камня.

Когда повозка подъехала к въезду в деревню, Цзен Вэнь был готов спуститься, так как его дом был в самом начале деревни, недалеко отсюда.

— Чей дом вы ищете? Я вам подскажу.

Тан Фэн больше не скрывался:

— Я надеюсь, Ши Амо не воспримет это как шутку, но мы здесь, чтобы найти моего

двоюродного брата. Несколько дней назад семья отругала его за что-то, и он убежал в деревню Шитоу. Не знаю, видели ли вы его. Он примерно такого роста... — Тан Фэн некоторое время описывал Цзен Вэню фигуру и внешний вид У Дэ.

— Позавчера ко мне домой пришел один ребенок. Не знаю, его ли вы ищете, но его фигура и внешний вид примерно такие же, как ты сказал.

— Тогда можем пойти посмотреть? — не выдержал Линь Чжуан.

Цзен Вэнь увидел, что он взволнован, а его глаза полны радости. Не было похоже, что они лгут, поэтому он повел их к себе домой.

— Я нашел этого ребенка в нашем дровнике позавчера утром, когда ходил взять дрова. Он держал сумку и спал в куче дров, всё лицо было грязное. Я разбудил его и дал ему поесть, спросил, откуда он пришел и кого ищет. Он мне ничего не ответил, только смотрел на меня и плакал. Я не мог этого вынести, поэтому сначала позволил ему пожить здесь. Вчера я поехал в город за лекарствами, и он сам предложил мне помочь позаботиться о моем муже. Ах, у нас с мужем нет детей, поэтому он мне очень нравится, такой разумный ребенок.

В их жизни нет детей?

Цзен Вэнь, похоже, не врал, когда говорил о том, что у него нет детей. Неужели он забыл об У Дэ в деревне Сяо Циншань?

— Это, наверное, мой двоюродный брат. Мы узнаем, когда встретимся с ним, — сказал Тан Фэн с улыбкой.

— Этот ребенок очень худой, не ругайте его потом слишком сильно. Любой человек будет совершать ошибки, самое главное, что он признает, что не прав.

— Да-да-да, это точно!

Линь Чжуан похлопал себя по груди и пообещал, что не будет груб со своим «кузеном».

Тан Фэн: ...

Подойдя к каменному дому с тремя комнатами, Цзен Вэнь остановился:

— Это мой дом.

Как только он открыл дверь во двор, человек внутри, услышав шум, выбежал.

— Наконец-то мы нашли тебя.

Тан Фэн посмотрел на У Дэ, на лице которого было удивление и паника.

Как только Цзен Вэнь увидел выражение лица У Дэ, он понял, что человек, которого искали Тан Фэн и Линь Чжуан, – это он.

— Оставайтесь пока здесь, поговорите, если вам есть что сказать. Я пойду приготовлю лекарство для своего мужа, вы можете сами найти куда сесть. Оставайтесь у нас дома на обед.

Глядя на эту ситуацию, Тан Фэн знал, что в ближайшее время он не сможет уйти.

— Хорошо, мы побеспокоим вас, Ши Амо.

Все трое вышли из дома и пошли в поле снаружи.

— Почему ты ни о чём не подумал и просто ушел?! Знаешь, как я волновался! Почему ты не пришел ко мне, когда над тобой издевались?! —стоило только отойти от ворот, как Линь Чжуан начал прыгать вокруг У Дэ.

Глаза У Дэ покраснели от заботы и беспокойства Линь Чжуана. Только этот дурак всегда помнит о нём только хорошее и так волнуется.

— Я не хотел убегать из дома, но в тот день была годовщина смерти моего Лаомо, и мне не нужно было готовить или делать работу по дому. Я просто хотел использовать эту возможность, чтобы почтить память моего Лаомо. Только на обратном пути я случайно узнал, что мой Амо находится в деревне Шитоу, я... Я хотел увидеться с ним.

— Кто бы знал, что он всё забыл, он даже меня забыл...

Когда У Дэ заботился о нынешнем муже Цзен Вэня, Ши Нью, он услышал рассказ Ши Нью о том, как они встретились, и узнал, что Цзен Вэнь также был спасен Ши Нью, когда находился без сознания в дровнике. В тот день шел сильный дождь, и у Цзен Вэня три дня держалась высокая температура. Когда Ши Нью уже собирался отвезти его в город, он проснулся, но забыл обо всем.

Окружающая среда и благосостояние деревни Шитоу были плохими, поэтому местным жителям было трудно жениться. Ши Нью увидел, что у Цзен Вэня нет памяти, поэтому он проявил эгоизм и солгал, что они являются женихами. Вскоре два человека поженились, но детей, к сожалению, у них до сих пор не было.

К счастью, Ши Нью оказался хорошим человеком. Он был очень добр к Цзен Вэню и никогда ни

на что не жаловался.

— Сейчас он живет хорошей жизнью. Дядя Ши никогда его не бил.

Когда Цзен Вэнь женился на У Лаоэре, тот начал колотить его уже через полгода после свадьбы.

Тан Фэн и Линь Чжуан спокойно выслушали рассказ У Дэ. Увидев на его глазах слезы, Линь Чжуан поспешно вытащил носовой платок, вышитый словом «Чжуан», и протянул его У Дэ.

— Вот.

У Дэ взял его, посмотрел на яркое слово «Чжуан» и осторожно прижал платок к глазам. На маленьком кусочке ткани появлялось всё больше и больше мокрых пятнышек.

Этот платок У Дэ своими руками вышил для Линь Чжуана.

— У них нет детей, поэтому дядя Ши хочет признать меня своим ребенком.

Ши Нью боялся, что первым покинет Цзен Вэня. Увидев, что У Дэ также был найден в куче дров, он почувствовал, что это судьба, поэтому хотел признать У Дэ своим сыном, что положило бы конец их сожалениям о бездетности.

— Ноги моего Амо неудобны, здоровье дяди Ши то хорошее, то плохое. Раньше я злился на Амо за то, что он бросил меня, но когда я вырос, я и сам задумался о побеге из этого дома. Я простил его, и хотя сейчас он не помнит меня, быть его приемным сыном можно рассматривать как завершение отношений между нами, ребенком и Амо, — медленно сказал У Дэ, успокоившись.

Тан Фэн понял, что таков был его собственный план. Видя, что Линь Чжуан пристально смотрит на лицо гера, он больше не оставался, чтобы быть лампочкой, и нашел предлог, чтобы куда-то уйти.

— Чжуан Даге, мне очень жаль.

Даге (□□) - вежливое обращение к мужчине немного старше вас.

Когда Линь Чжуан услышал, как У Дэ зовет его по имени, на его честном лице расцвела улыбка, похожая на хризантему.

В конце концов, У Дэ поклонился Цзен Вэню и Ши Нью как своим приемным родителям. Но его

дом был слишком далеко, поэтому он пообещал приезжать к ним, когда у него будет время в будущем...

У Дэ вернулся в деревню.

На самом деле первым, кто вздохнул с облегчением, был У Хоумо. Он беспокоился, что с У Дэ может что-то случиться, что повлияет на брак его сына жениться и разрушит тому жизнь.

После хорошего ночного отдыха Тан Фэн снова начал готовиться к экзамену, до которого осталось всего пять дней.

Два дня спустя Тан Фэну пришлось уйти из дома.

Общий длительность экзамена на звание Сюэцзя в династии Шеньюй составляет четыре дня. Кандидаты должны были приехать в уездный город заранее, за три дня. Это правило установили, чтобы позволить кандидатам заранее адаптироваться к новой обстановке.

— Не забудь взять с собой регистрационный номер! — Тан Амо очень нервничал, боясь, что Тан Фэн не сможет войти в экзаменационную комнату, если забудет принести подтверждающий документ.

— Не волнуйся, я буду держать его при себе. — беспомощно ответил Тан Фэн. Первоначально он убрал его в свою сумку, но когда Тан Амо увидел это, ему пришлось снять одежду и положить регистрационный номер в потайной карман в подкладке внутренней одежды.

— Возьми одежду потеплее, — Линь Юй достал теплую куртку, предназначенную для поздней осени, и уложил ее в сумку: — Ночью холодно.

— Хорошо.

Хотя сейчас был март, и ночи были не такими уж холодными, мужчина не мог отказать своему фулану.

Ночью Тан Фэн и Линь Юй лежали на кровати.

— Юэмо действительно сказал это?

Линь Юй кивнул:

— Он сказал, что хотя У Дэ много думает, его характер неплох. Характер старшего брата слишком простой и честный, для него хорошо иметь такого фулана, который присмотрит за ним.

Тан Фэн задумчиво потёр нос. Он помнил, что Линь Амо раньше так не думал. Ай, но не может же он разоблачить Юэмо перед своим фуланом!

— Но договорённость о помолвке, устроенной для У Дэ в детстве, нужно расторгнуть как можно скорее.

— Конечно.

Линь Юй взял Тан Фэна за руку:

— Завтра ты поедешь в окружной город.

Это был первый раз, когда они были в разлуке так долго.

— Да, так что тебе и нашему ребенку придется подождать, пока я вернусь.

Линь Юй слегка улыбнулся и внезапно сказал:

— Прошло почти три месяца.

Услышав это, Тан Фэн почувствовал напряжение внутри.

Через три месяца беременности красная родинка гера полностью потемнеет, и гер снова будет готов к половому акту.

Тан Фэн, который не ел мяса уже несколько месяцев, нашел ладонь Линь Юя своей рукой:

— Я долго ждал моего фулана.

— Я тоже.

Тан Фэну казалось, что он вот-вот взорвется.

На следующий день после завтрака Тан Фэн и отец Тан отправились ко въезду в деревню с кучей багажа, где их уже ждала повозка с ослами.

— Глава деревни! Тан Фэн!

Отца Тан поприветствовал молодой человек с круглой головой. Он также жил в деревне Сяо Циншань и собирался сдавать экзамен. Его звали Тан Жуй. Позади него стоял мужчина средних лет с такой же круглой головой – его отец Тан Чэн. Повозка с ослами принадлежала их семье.

— Ещё двое пока не пришли?

Отец Тан огляделся и сказал:

— Эй, ваших вещей не меньше, чем у нас!

На самом деле багажа в телеге лежало вдвое больше, чем у них.

Тан Жуй слегка смущенно потёр затылок:

— Мои Амо и Лаомо сказали мне принести всё это, я не мог отказать им.

Отец Тан Жуя впился в сына взглядом:

— Просто возьми это, для тебя же стараются!

Тан Жуй немедленно закрыл рот и подмигнул Тан Фэну, который стоял позади отца Тан. Его круглая голова выглядела очень симпатично.

«Очень подходяще для бритья налысо», подумал Тан Фэн.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: маленькая сокровищница.

У отца Линь есть небольшая сокровищница. Она спрятана под шкафом Линь Чжуана.

У Линь Чжуана есть небольшая сокровищница. Она спрятана под шкафом Линь Вэня.

У Линь Вэня есть небольшая сокровищница. Она спрятана под шкафом отца Линь.

Однажды, когда Линь Амо куда-то ушел, отец Линь побежал в комнату Линь Чжуана и спрятал там небольшие деньги, которые он накопил.

Линь Чжуан побежал в комнату Линь Вэня и спрятал там немного своих денег.

Линь Вэнь побежал в комнату отца Линь со своими сэкономленными монетами.

Боясь не успеть, они не достали спрятанные внутри деньги и не пересчитали их.

Выйдя из комнаты, все они гордо улыбались в своих сердцах.

Ха, никто бы не догадался, что их маленькая сокровищница находится под шкафом А Чжуана/Сяо Вэня/отца!

И никто из них не догадался, что, когда они один за другим выходили из дома, Линь Амо, который должен был отсутствовать, по порядку заходил в комнаты, отодвигал шкафы и доставал все мелкие монеты, которые они только что спрятали внутри.

Три пустые банки: Ах-ах-ах, каждый раз мелкие монетки уходят, даже не успев согреться!

<http://bllate.org/book/16055/1434463>